Тальви Айно

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ
г. Таллин

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

ПИСЬМО ЮБИЛЯРУ

ДОРОГАЯ АЙНО ТАЛЬВИ!

Сегодня Вам посвящают речи, говорят комплименты. Все это, наверное, позволит Вам вновь пережить много радостных, а порой и горьких моментов, которые сопутствовали Вам на протяжении сорока лет сценического пути.

Как известно, Вы не падки на хвалу, на громкие слова, не любите тех, кто прибегает к сильным выражениям. И все-таки разрешите в связи с сегодняшним юбилеем обратиться к Вам с письмом. Извините, что оно станет достоянием многих людей. Я обещаю, что не утрачу глубокого уважения к Вашим склонностям, и потому буду говорить лишь о том, что близко всем работникам театра и о чем нельзя забывать, даже когда в нашем доме юбилейное настроение. Да к тому же Вы еще далеки от того почтенного возраста, когда не остается ничего иного, как перечислять былые сценические достижения, пусть даже очень важные, большие и примечательные.

Я был еще мальчишкой, когда на груди у Вас появилась высшая награда Родины — орден Ленина. Теперь Вы единственная в республике народная артистка Союза ССР. Мужчин, носящих это высокое звание, больше. Многие из них выступали рядом с Вами в качестве Сирано, Антония или Отелло...

Очень приятно, что в Вашем «послужном списке» среди сыгранных ролей нет ни Серого Волка, ни Красной Шапочки, ни Элы-Колдуньи, - ни адъютантов разных принцев. Что Вам и по сей день приходится редко играть бледных и бездеятельных героинь. Ваш талант нашел применение там, где он этого заслужил.

Больше всего Вы любите хороший литературный материал и сложные задачи, влекущие за собой новые открытия. Вы даже умели безнадежно влюбляться и в то и в другое. А сегодня Вы спокойно отвернулись от многих своих любимых авторов, от любимых трагедий. И не оплакиваете прекрасное прошлое, как это делают иной раз и те, кто моложе Вас. Вы прекрасно знаете, как много замечательного можно сделать и в характерной комедии, и хотя бы в той психологической балладе финского драматурга Ээвы-Лийзы Маннер, к работе над которой Вы приступили накануне этого юбилея. От Аманды Клейн, которую Вы играете, уже сейчас начинают сиять глаза финского постановщика, главного режиссера Коткаского театра Вяйно Лахти. Сидя на репетициях в качестве переводчика нашего гостя, и я любуюсь Вами.

Но по случаю юбилея я хочу выразить Вам и сочувствие: ведь Вам все еще не довелось сыграть главную роль в «Матери» К. Чапека. Да и не только в этой пьесе. Впрочем, пусть это останется между нами. Ограничусь лишь намеком: я имею в виду те многие роли, которые играла в свое время Лина Рейман, Ваш друг, учитель, во многом живой пример для Вас.

Может, я выдам тайны Вашего сердечного беспокойства, если публично выскажу Вашу озабоченность за судьбу оригинальной эстонской драматургии. Тот факт, что рождающиеся сегодня произведения подчас уступают творческому потенциалу театра, печалит Вас, потому что эти произведения не дают широких возможностей для роста актерского мастерства, для повышения общего культурного уровня и работников театра и зрителей. Особенно горячитесь Вы тогда, когда авторы с многозначительным видом и в многословных диалогах изрекают истины, которые давным-давно были ясны всем и без драматургии. Для Вас проповедь изношенных истин — синоним застоя мысли, преграда движению вперед.

Несомненно, дорогой юбиляр, те, кто пишут статьи о Вас, хотят, чтобы зрители услышали от Вас со сцены добрые слова истины, так необходимые в жизни. А шагающая следом за Вами актерская молодежь увидела новые открытия, важные для дальнейших сценических работ.

Ваша жизнь и творческие поиски похожи на Вашу поступь — сначала неуверенные, ищущие шаги, а когда вся ступня уже на земле, то впереди прямой путь и ясные цели.

Очень хотелось бы пожелать Вам, чтобы каждое утро вместе с Вами на нивы искусства спешила большая честная и трудолюбивая семья работников сцены, располагающая лучшими агротехническими средствами театральной культуры.

В своем коллективе за плугом Вы следуете в числе первых. Я еще не встречал другого актера, который 20 лет подряд сидел бы в кресле художественного совета театра. И здесь Вы любите говорить от сердца к сердцу. Для Вас художник только тот, кто умеет зажигать сердца огнем своих мыслей.

Вы не терпите кошек, зато любите лошадей и собак. Отсюда осмелюсь сделать вывод, что Вам не по душе мурлыкание и мещанский уют. Вы цените преданность труду, умение твердо шагать, не сгибаясь под тяжелой ношей. Желаю Вам больших грузов, сложных заданий, хорошей драматургии. И пусть душа Ваша никогда не устает болеть за дело.

Дорогая Айно Тальви! Может случиться, что, вспоминая в сегодняшних поздравлениях Клеопатру, Дездемону, матушку Кураж и других героинь, могут забыть Вашу Сальме Педак, за которую я хотел поблагодарить Вас в письме много лет назад. Так и осталось письмо в ящике стола. Пришлось его разыскать теперь. Я писал, что для Вас и Вашей Сальме Педак боль за искусство дороже счастья и душевного спокойствия.

Вы настолько хороший человек, что приходится лишь удивляться: как же удаются Вам отрицательные характеры. И Вы настолько хорошая актриса, что всегда с радостью принимаетесь за роль, несущую в зал мысли добрые, благородные.

С глубоким уважением

Калью ХААН.
Литературный редактор театра им. В. Кингисеппа.

На снимке: народная артистка СССР Айно Тальви.

255